

СОЗДАНИЕ МИЛИЦИИ В ВОРОНЕЖСКОЙ ГУБЕРНИИ В 1917 ГОДУ

О. А. Шевцова

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 1 октября 2011 г.

Аннотация: *статья посвящена истории создания народной милиции в Воронежской губернии в 1917 г. Рассматриваются вопросы формирования нового органа, его организационной структуры, финансирования и преемственности царской полиции.*

Ключевые слова: *народная милиция, Воронежская губерния, правоохранительные органы, полиция.*

Abstract: *the article is devoted to the history of origin of militia in the province of Voronezh in 1917. It is concerned with the problems of organization of a new body, its organizational structure, financing and continuity with the tsarist police.*

Key words: *militia, province of Voronezh, law-enforcement authorities, police.*

В настоящее время в России происходят процессы трансформации политической и правовой сфер. Президентом РФ были провозглашены либеральная модернизация и демократические реформы правовых структур. В их рамках были инициированы различные мероприятия, в том числе и вступивший в силу 1 марта 2011 г. Закон «О полиции», положивший конец 94-летней истории милиции в России.

Существует взаимосвязь между политическим режимом страны и органами правопорядка, которые этот режим поддерживают. Следовательно, с изменением режима связаны и изменения в правоохранительных органах. Поэтому с падением самодержавия неизбежным было и разрушение всего старого государственного аппарата, в том числе и полиции.

В историографии наиболее изученной темой остается деятельность царского политического сыска. Также довольно подробно освещена общероссийская история советской милиции и НКВД. В разные годы этой темой занимались такие историки, как: А. В. Власов, В. П. Трушин [1], В. Б. Аксенов [2], Ф. Х. Ахмадеев, Н. А. Катаев, А. Г. Хабибулин [3], З. И. Перегудова [4], В. Г. Шамаев [5] и многие другие. Однако большинство ученых, описывая деятельность царской охранки, границей своего изучения делали март 1917 г., а раскрывая историю советских органов, брали за начальную дату октябрь 1917 г. Деятельность же милиции Временного правительства остается до сих пор без детального рассмотрения, хотя и упоминается во многих работах. Также наименьшему изучению подверглась история создания милиции на местах, особенно в Центрально-Черноземном регионе.

Данная статья призвана сделать шаг в сторону изучения создания «народной милиции» Временного правительства в Воронежской губернии.

Взяв власть в свои руки в первые дни после Февральской революции, Временное правительство сразу предприняло ряд мер по реформированию старого государственного аппарата.

Одним из первых решений Временного правительства стала ликвидация царской полиции. Уже 4 марта 1917 г. вышло распоряжение о роспуске царской полиции и создании взамен нее «народной милиции». Распоряжениями от 6 марта 1917 г. ликвидировался корпус жандармов, от 10 марта – департамент полиции. Одновременно с этим была провозглашена амнистия для политических, уголовных заключенных и заключенных по религиозным делам. В результате этого на свободе оказались около 90 тысяч заключенных, что значительно ухудшило криминальную обстановку в стране. Чтобы обеспечить безопасность граждан на улицах городов, необходимо было создать новую структуру по поддержанию правопорядка.

Вместо старых правоохранительных органов Временным правительством создавалось Временное управление по делам общественной полиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан, впоследствии переименованное в Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан. Из данных названий видно, что министры первоначально сохранили за структурой прежнее название «полиции». В состав Временного управления вошли 48 сотрудников, почти 50 % из них служили еще при царском режиме. Возглавил его кадет Г. Д. Сидамон-Эристов. Но такая преемственность не могла быть популярной, поэтому специально организованная комиссия по выработке положения о новом правоохранительном органе остановилась в итоге на названии «народной милиции», что должно было напоминать о Парижской коммуне, с чьей историей связано за-

рождение милиции как органа по обеспечению общественного порядка.

Но Временное правительство в первое время испытывало трудности с организацией Временного управления, которое непосредственно не руководило созданием милиции на местах, а лишь осуществляло подготовку организационно-правовой основы для ее дальнейшей деятельности. Изначально формирование милиции передавалось в руки местных властей. 22 марта губернским комиссаром поручили «...организовать временную милицию, не стесняясь законами, относившимися к бывшей полиции» [6, л. 66].

Между министерством и местными органами власти завязалась переписка по вопросу о порядке и условиях формирования милиции. Губернские комиссары ждали инструкций из центра, Временное правительство надеялось на самостоятельные решения комиссаров. И только 17 апреля 1917 г. вышли постановления касающиеся данного дела («Об утверждении милиции» и «Временном положении о милиции»).

Временное положение закрепляло правовые основы деятельности милиции. Комиссары назначались руководить деятельностью милиции в губерниях и уездах. Принципом управления милиции стало единоначалие. Начальник милиции (их избирали и увольняли земские управы из достигших 21 года русских подданных) решал вопросы комплектования кадров, их перемещения, определял размеры окладов, мог накладывать взыскания, формировать вспомогательные кадры. Ему поручили формировать разведочное бюро (для борьбы с уголовной преступностью).

Милиционерами не могли стать лица, состоящие под следствием и судом по обвинению в преступлении, несостоятельные должники, содержатели домов терпимости. Но на службу могли поступить лица, осужденные за кражу, мошенничество, за подлоги, ростовщичество, если со дня отбытия наказания прошло более 5 лет [7, с. 14].

Финансирование милиции предполагалось вести за счет средств бывшей полиции. Это не удалось осуществить, так как Министерство внутренних дел запретило расходовать более 50 % от сумм на содержание полиции. Также был издан циркуляр, предписывающий выплатить чинам бывшей полиции денежное содержание в полном объеме.

Города делили на районы, районы на уезды, уезды на участки. Местные органы самоуправления выбирали начальников городской, уездной, районной, участковой милиции и их помощников. Контроль за деятельностью милиции возложили на комиссаров милиции и его помощников. Комиссар милиции подчинялся комиссарам Временного правительства и отвечал за создание и деятельность судебно-следственной комиссии для рассмотрения дел всех задер-

жанных на срок не более суток и проверки правомерности арестов [8, с. 37].

Городской Думой начальником охраны города был избран И. В. Шауров. Дума предоставила ему право назначить себе, по собственному усмотрению, двух помощников. Ему же было поручено организовать городскую милицию. До учреждения нового органа в его распоряжение поступали городская и уездная полиция.

Старые органы правопорядка подлежали расформированию. Воспользовавшись неразберихой, население города Воронежа и его окрестностей начало самовольное разоружение полиции, открытие и разгром тюрем, избиение бывших полицейских чинов. Так, в Острогжске солдаты местного гарнизона при участии горожан убили полковника Федорова и прапорщика, разгромили тюрьму и выпустили арестантов [9, л. 19]. Были случаи и добровольного сложения оружия со стороны полицейских. В целом, по Воронежской губернии полиция разоружилась без сопротивления (за исключением некоторых случаев столкновений), о чем губернскому комиссару Временного правительства Томановскому сообщали уездные комиссары.

В отношении бывших чинов полиции было решено, что меры их устранения или оставления на службе городской милиции предоставляются на усмотрение начальника охраны города Воронежа И. В. Шаурова. Некоторые полицейские выражали желание служить новому режиму. Так как никаких конкретных распоряжений в этой области из Петрограда не поступало, вопрос оставления их на службе должен быть решен местными властями.

На местном уровне вопрос был решен следующим образом. Городской исполнительный комитет постановил отклонить ходатайство полицейских чинов об оставлении их на службе в милиции и предложил начальнику охраны города Шаурову при первой возможности отправить данных чинов в распоряжение воинского начальника.

В некоторых уездах принимались решения оставлять на службе благонадежных служащих полиции, а остальной состав пополнять за счет военных, уволенных со службы.

В городе состав милиции пополнялся в основном солдатами, но также крестьянами и учащимися (поначалу даже учениками средней школы, что вскоре было запрещено Городским исполнительным комитетом).

Вплоть же до окончательного устройства милиции губернский комиссар Томановский разрешил в случаях надобности привлекать к охране правопорядка воинские команды. В Воронеже были организованы дозоры, состоящие из расквартированных в воронежском гарнизоне солдат. Им предписывалось по-

могать гражданским властям и милиции в охране порядка на улицах города, а также охранять правительственные учреждения [10, л. 90].

Немедленного упразднения и увольнения чинов избежали только сыскные отделения, ведавшие уголовными делами. Они почти не прекращали своей работы.

Бывшие полицейские чины, уволенные из милиции и годные для армейской службы, направлялись в воинские части. Им всем надлежало полностью погасить задолженность по заработной плате из бюджета города.

На своем первом заседании Городской исполнительный комитет постановил: «Всех чинов жандармского корпуса, как железнодорожного, так и городского, арестовать. Нижних чинов предлагалось заключить в Трамвайный парк, а высших чинов подвергнуть домашнему аресту; в отношении железнодорожных жандармов эту меру провести по соглашению с Управляющим дорогами» [11, л. 3]. Ряд членов Комитета указывали на нерешительность в решении вопроса об аресте чинов городской милиции и жандармов. Они считали, что необходимо арестовать всех чинов городской и жандармской милиции.

Совет рабочих и солдатских депутатов также высказался за арест бывших полицейских чинов. По его же просьбе Городской исполнительный комитет постановил заключить в городскую тюрьму бывших жандармских офицеров, находящихся в 58-м и 59-м запасных пехотных полках [12, л. 22]. Бывший полицеймейстер Гепнер также был арестован, а его помощники сняты с занимаемых должностей по приказу Городского исполнительного комитета.

Аресты проходили не только в самом Воронеже, но и в уездах губернии. Так, собранием жителей Задонска 6 марта заключен под домашний арест исправник Куколевский, собранием нижних чинов арестован военачальник Каплинский [13, л. 22].

Процесс расформирования и разоружения полицейских чинов занял некоторое время. Из отдельных уездов Воронежской губернии уже 8 марта в канцелярию губернского комиссара поступали сведения о полном разоружении милиции. В целом, 28 марта губернский комиссар Томановский телеграфировал в Петроград о том, что милиция в сельских местностях упразднена и заменяется милицией. В Воронеже это заняло немного больше времени, о чем может свидетельствовать просьба жителей Воронежа о немедленном отстранении от должностей всех высших чинов милиции, поступившая в Городской исполнительный

комитет 19 марта, а также просьба Совета рабочих и солдатских депутатов от 27 апреля, направленная начальнику охраны города: «Немедленно принять меры к отбиранию всех имеющихся шашек, портупей, ремней, револьверов офицерского образца и представить ... полную опись имеющегося такого имущества с указанием лиц, у кого вещи находятся» [14, л. 37].

Таким образом, процесс формирования нового органа правопорядка был долгим и в основном завершился в Воронежской губернии лишь в мае 1917 г. Будучи создаваемой революционными властями, милиция стала частью нового государственного аппарата. Не все статьи, утвержденные в актах «Временное положение о милиции» и «Об утверждении милиции», были приведены в жизнь местными властями, что свидетельствовало о том, что в системе местных и центральных органов управления отсутствовало единообразие. Разрушив старую систему административного управления, Временное правительство так и не создало новую, эффективную.

ЛИТЕРАТУРА

1. Власов А. В. Советская милиция : история и современность / А. В. Власов, В. П. Трушин. – М., 1987.
2. Аксенов В. Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности / В. Б. Аксенов // Вопросы истории. – 2001. – № 8. – С. 36–50.
3. Ахмадеев Ф. Х. Становление и развитие органов советской милиции и исправительно-трудовых учреждений : учеб. пособие / Ф. Х. Ахмадеев, Н. А. Катаев, А. Г. Хабибулин. – Уфа, 1993.
4. Перегудова З. И. Политический сыск России (1880–1917 гг.) / З. И. Перегудова. – М., 2000.
5. Шамаев В. Г. На страже государственной безопасности : из истории Воронежского губернского жандармского управления / В. Г. Шамаев. – Воронеж, 2005.
6. Государственный архив общественно-политической истории (далее – ГАОПИ). – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 321.
7. Некрасов В. Ф. МВД России : энциклопедия / В. Ф. Некрасов, В. И. Полушинский. – М., 2002.
8. Рыбников В. В. История правоохранительных органов отечества / В. В. Рыбников, Г. В. Алексушин. – М., 2007.
9. ГАОПИ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 321.
10. Государственный архив Воронежской области (далее – ГАВО). – Ф. 212. – Оп. 1. – Д. 2.
11. ГАВО. – Ф. 217. – Оп. 1. – Д. 1.
12. ГАОПИ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 324.
13. ГАОПИ. – Ф. 5. – Оп. 1. – Д. 321.
14. ГАВО. – Ф. 2393. – Оп. 1. – Д. 1.

Воронежский государственный университет
Шевцова О. А., аспирантка кафедры истории России
Тел.: 8 (473) 224-75-14

Voronezh State University
Shevtsova O. A., Post-graduate Student of the Department of Russian History
Tel.: 8 (473) 224-75-14